

0666

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэти Уильямс

СВАДЬБА НАПОКАЗ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтти Уильямс
Свадьба напоказ
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 666

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22605370
Свадьба напоказ: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-07116-3

Аннотация

Теоде Анджелис и Алексис Кальдини вынуждены сыграть свадьбу по решению родителей. Они решают скрыть реальное положение вещей, изображая счастливую семью на публике. Но все их намерения держать дистанцию обращаются в прах, когда между ними вспыхивает пламя страсти.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кэtti Уильямс

Свадьба на показ

Cathy Williams

WEARING THE DE ANGELIS RING

© 2016 by Cathy Williams

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

– То, что я собираюсь сказать, тебе не понравится.

Тео де Анджелис не сомневался в этом с того момента, как отец позвонил ему и сказал, что им срочно нужно поговорить. Ему пришлось все бросить и на первом же самолете отправиться в Италию, в огромное поместье отца под Римом. Стефано де Анджелис не был склонен драматизировать. Однако он так и не восстановился после смерти жены и погрузился в скорбь, живя как отшельник, поэтому всю дорогу Тео не отпускал страх. Но отец выглядел здоровым.

– Чем дольше ты будешь тянуть, тем меньше мне это понравится, – усмехнулся он. Стефано перевел тяжелый взгляд на вид за окном.

– Ты знаешь, сын, после ухода твоей матери я... был не в лучшем состоянии. Может быть, если бы это не произошло так внезапно... если бы я успел привыкнуть... – Он вздохнул. – Должен признаться, Тео, за то время, пока я был... не в себе, дела компании тоже пошли не лучшим образом.

Тео замер. То, как нервно перебирал пальцами его отец, бросилось ему в глаза: Стефано никогда не был склонен нервничать.

– Что именно случилось?

– Серьезные ошибки в управлении, – прямо сказал Стефано. – Хуже того, выяснилось, что Альфредо, мой содирек-

тор, которому я доверял, крал крупные суммы. Удивительно, что пресса про это не пронюхала. Но деньги пропали, и большая их часть – это пенсионный фонд.

Тео откинулся на спинку кресла, не выдавая проносящиеся у него в голове мысли. Конечно, это проблема, но не слишком большая.

– Если ты хочешь наказать виновника, предоставь это мне, – с холодным спокойствием сказал он, уже придумывая разнообразные способы. – И возмещение пропавших денег тоже. Никто ни о чем не узнает.

– Все не так просто, Тео. – Вот теперь Тео понял, что они наконец подходят к настоящей причине, по которой отец вызвал его. – Я никогда бы не стал просить у тебя денег! – Боевой дух Стефано внезапно снова разгорелся. – Ты заработал все сам, и гордость мне не позволит попрошайничать у собственного сына...

Тео покачал головой, хотя стоило признать, он унаследовал эту гордость.

– Я обратился к Карло Кальдини, – огорошил его отец. – Другого выбора не было. Банки могли бы отказать мне, и тогда мой бизнес... Все, что мы с твоей матерью построили, пошло бы на корм гиенам. По крайней мере, Карло следит, чтобы все осталось между нами.

Тео прижал ладони к глазам. Карло Кальдини когда-то был ближайшим другом его отца, но потом стал его яростным противником и оставался им уже много лет. То, что Сте-

фано обратился за помощью к нему, не укладывалось у Тео в голове.

– Какую цену он назначил? – спросил он, потому что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, но когда его предлагает враг, то даже за такой сыр приходится платить. Стефано неловко поерзал.

– Ты не становишься моложе, Тео. Тебе уже тридцать два! Твоя мать мечтала, чтобы ты остепенился, завел семью... даже если она этого не увидит...

– Я не понимаю, о чем ты.

– Я не могу выплатить заем Карло, – тяжело сказал Стефано. – Мне едва удастся разобраться с потерями, с Альфредо...

– И ты ни слова не сказал мне!

– Незачем было тебя беспокоить.

– Скажи мне уже, что от тебя требует Карло, и я с этим разберусь.

– Именно это тебе и не понравится, сынок.

Тео пожал плечами. У него было достаточно денег, чтобы купить полмира, и он заплатит любые проценты без жалоб, хотя и зол на отца за то, что не попросил помощи у семьи. Проклятая гордость.

– Как ты знаешь, у Карло есть дочь. Единственная. И сыновей у него нет... – В голосе Стефано слышалось некоторое самодовольство, и Тео насмешливо выгнул бровь. Он не знал, чем вызвана вражда между его отцом и Карло, но по-

дозревал, что чем-то абсурдно незначительным.

– Какое это имеет отношение к делу?

– Алексис... не помню, встречался ты с ней или нет... Она все еще не замужем, и Карло... – Стефано пожал плечами. – Его это огорчает. Поэтому часть выплаты займа – который, надо отдать должное старому лису, он мне дал на куда более выгодных условиях, чем любой банк, – заключается в том, что ты ему поможешь исправить ситуацию с дочерью. Другими словами, Тео, я обещал ему, что ты женишься на его дочери.

Алексис сердито уставилась на наряд, который приготовила для нее мать.

Это был наряд, который Кора Кальдини сочла «подходящим» для знакомства с мужчиной, с которым Алексис не желала встречаться, и тем более выходить за него замуж. Совершенно дурацкое платье в пол из пенного кружева, с глубоким декольте и еще более глубоким вырезом сзади. Ее собирались преподнести Тео де Анджелису как жертвенного агнца.

Ей хотелось выбежать из дома и не останавливаться, пока она не доберется до ближайшего порта, не сядет на корабль и не окажется на другой стороне света. И будет там прятаться лет десять, пока ситуация не рассосется.

Без ее участия.

Когда отец усадил ее и рассказал, что ей предстоит вый-

ти замуж за де Анджелиса, Алексис сначала решила, что это шутка. Брак поговору? В XXI веке? С сыном человека, с которым ее отец ведет абсурдную вражду уже тридцать пять лет? Но за прошедшую неделю она постепенно убедилась, что Карло абсолютно серьезен.

– Стефано был в такой тяжелой ситуации, – печально говорил Карло, пытаясь пробудить в ней сочувствие. – Кто еще ему поможет? Несмотря на этот конфликт, когда-то мы были друзьями...

Неожиданное сочувствие Алексис удивляло, но она не могла понять, каким образом это ее касается. Пока отец не ошарашил ее новостью о замужестве. Она готова была упереться рогом, но он достал туза из рукава: воплощение мечты ее матери.

После недавнего инсульта – уже третьего – врачи Кору Кальдини велели беречь ее от стрессов и огорчений. У нее было слабое сердце, и она все время говорила о смерти, о том, что умрет прежде, чем увидит свадьбу своей единственной дочери. Когда отец заговорил об этом, все бурное сопротивление Алексис угасло. Единственное, что она смогла отстоять, – условие, что через год они с невольным мужем разведутся, а долг Стефано де Анджелиса будет прощен.

Теперь, несмотря на скорое появление жениха, она повесила роскошное платье в шкаф и стиснула зубы. Она не станет наряжаться как кукла ради мужчины, который меняет женщин как перчатки. Алексис даже не пришлось искать его

в Интернете – она все знала о Тео де Анджелисе, красавце, богаче и бабнике. Несмотря на свое происхождение – или скорее в результате его, – Алексис всеми силами избегала таких мужчин: поверхностных, избалованных и считающих, что могут купить любую женщину.

Представляя супружество, она думала о своих родителях – о том, как добрый и остроумный мужчина вскружит ей голову, как они будут жить в счастье и согласии. И ей довелось встречать достаточно высокомерных, самовлюбленных и тщеславных богачей – таких, как Тео де Анджелис, – чтобы знать, что среди них ей не найти спутника жизни.

Не торопясь – она не собиралась ждать его в гостиной, как взволнованная невеста, – она надела джинсы и свободную блузу, застегивавшуюся под горло. Сдерживая гнев на ситуацию, она посмотрела на свое отражение. Длинные волнистые темные волосы, стянутые в строгий пучок. Оливковая кожа, как у отца, темные брови и густые ресницы; но бирюзовые глаза она унаследовала от матери. Алексис считала их своей лучшей чертой, потому что все остальное не привлекало взгляд. Ни роста, ни длинных ног, и с началом подросткового возраста она перестала влезать в модельные размеры. У нее была немодная фигура – низкий рост, пышная грудь и круглые бедра, – которую личные тренеры годами безуспешно пытались привести в порядок.

Она помедлила перед гостиной, прежде чем вой ти. Одно дело – обливаться презрением таких мужчин, как Тео, в без-

опасности из своей спальни. Совсем другое – видеть его перед собой, во плоти. Раньше они не встречались, даже не бывали в одном городе в одно время; но если бы и бывали, Алексис старалась держаться подальше от кругов, в которых он вращался.

Сделав глубокий вдох, она переступила порог.

Ее родители сидели напротив Тео, явно в восторге от того, что он говорил. Но при ее появлении беседа мгновенно смолкла. Алексис замерла в неловкости от того, что оказалась в центре внимания, и от того, как выглядел ее будущий супруг.

Фотографии не отражали реальность. Не показывали, насколько он высокий и мускулистый и как невероятно красив. Коротко стриженные черные волосы, точеные черты, ослабленный взгляд необычайно зеленых глаз в обрамлении густых ресниц, которым позавидовала бы любая женщина. Ни один человек не имел права быть настолько красивым. Но окружавшая его аура безжалостной власти превращала его из просто красивого мужчины в центр внимания в любом обществе.

На несколько секунд Алексис лишилась способности дышать и моргать.

Но потом реальность вернулась. Ее родители поднялись, чтобы представить их друг другу. Алексис и Тео не сдвинулись с места.

– Почему ты не надела то красивое платье? – прошептала

ей явно расстроенная мать.

– Я решила, что лучше вести себя как обычно, а не наряжаться Золушкой. На нем вот джинсы, вечерний наряд был бы совсем некстати. – Алексис одарила мужчину прохладной улыбкой.

Появился слуга с бутылкой шампанского, и началась светская беседа.

В присутствии родителей было немного проще, но Алексис все равно сидела с прямой спиной, все ее тело было сведено напряжением. А когда через полчаса они поднялись и сказали, что отправляются ужинать в ресторан, то она не смогла скрыть панику во взгляде.

– Развлекайтесь, молодежь! – жизнерадостно сказала Кора. – Елена накрыла для вас в синей столовой.

Алексис не могла поверить жизнерадостности матери. Неужели она не понимает, какой это кошмар для нее? Но конечно, для нее это был хотя и брак поговору, но между довольными и согласными сторонами. И воплощение ее мечты – увидеть дочь замужем.

Дверь закрылась за старшими Кальдини, и Алексис почувствовала на себе взгляд удивительно зеленых глаз. Она сама смотрела на свой полупустой бокал шампанского.

– Итак... – разорвала она наконец мучительную тишину, бросив на мужчину короткий взгляд.

– Итак, – протянул Тео в ответ, вытягивая длинные ноги и переплетая пальцы на животе. – Должен признать, что

две недели назад я и не представлял, что буду сидеть в гостиной Кальдини лицом к лицу с моей сияющей от счастья невестой...

А чего он ожидал от нее? То, что Карло Кальдини, миллионер, не смог найти мужа для своей дочери, все объясняло. Непривлекательная и неинтересная. Даже не живя в Италии, Тео достаточно вращался в светских кругах, чтобы знать в лицо всех, но Алексис он никогда не встречал и не мог вспомнить ее лицо.

Это его не останавливало. В любой договор можно вписать условия расторжения, в том числе и в брачный. Непривлекательная застенчивая жена может оставаться в Италии, присматривать за домом, а Тео будет ее навещать, когда позволит работа.

Однако, когда Алексис вошла в комнату, она оказалась совершенно не похожей на женщину, которую он представлял. Он до сих пор не мог понять, какая она. И в его жизни это было впервые. До сих пор Тео де Анджелис мог понять любую женщину за пять секунд.

Она не сказала практически ни слова за время беседы с ее родителями, но это было упрямое, недовольное молчание, а не застенчивая покорность. И она подтвердила это, ответив на его слова язвительно:

– Я тоже не ожидала, что окажусь лицом к лицу с обожающим преданным женихом!

Тео легко поднялся из кресла и долил шампанского в ее

бокал, а потом и в свой.

– Как я понимаю, мы оба не питаем иллюзий по поводу происходящего, – сказал он.

У Алексис опустились уголки губ.

– Да, лучше сразу выложить карты на стол.

– В таком случае, – протянул Тео, – стоит признать, что твои шансы на замужество должны быть совсем... безнадежными, раз Карло дает тебя в довесок к займу моего отца.

Ее щеки медленно разгорелись яростным румянцем.

– Ты самый высокомерный мужчина, какого я видела в жизни! – сквозь зубы сказала Алексис. Она бы с удовольствием швырнула в него бокал, но решила, что лучше не давать Тео задеть ее.

– Поскольку супружеская любовь нам не грозит, я рекомендую тебе это принять и не планировать, что что-то изменится. – Тео явно испытывал некое извращенное удовольствие от ситуации. Может, потому, что он всегда гордился своей способностью справляться с любой ситуацией. – А взамен я не стану пытаться превратить тебя в воспитанную очаровательную женщину...

Алексис яростно сверкнула глазами. Она не представляла, как пережить вечер в обществе этого мужчины, не то что двенадцать месяцев.

– Я поговорила с отцом, – сказала она сквозь зубы, – и он согласился на то, что этот маскарад должен продолжаться всего год. После этого мы разойдемся и вернемся каждый к

своей жизни.

Тео не стал признаваться, что его сторона сделки была еще удачнее – он получал солидную долю акций в компании Кальдини и место в совете директоров. Он довольно быстро вычислил еще одну причину, по которой Карло так хотел выдать дочь замуж. У него был огромный бизнес, но не было наследников мужского пола; а получив Тео в зятя, он получал также одного из самых уважаемых и влиятельных бизнесменов в мире.

– Нам надо обсудить практические вопросы, – сказал он. – Для всего мира мы должны выглядеть влюбленной парой. Никаких скандальных сплетен; я не хочу, чтобы пошли разговоры, будто мой отец нашел мне подходящую пару, только чтобы спасти свою компанию. Понятно? – Он смерил девушку холодным опасным взглядом.

Алексис моргнула и залпом допила шампанское, прогоняя пробежавший по спине холодок. Тео был хищником, рожденным вести, привыкшим, чтобы ему подчинились. А она, несмотря на упрямый характер, не знала, как вести себя с мужчинами. Особенно с такими.

Она может подчиниться, но только в определенных рамках, которые их обоих устраивают. Впрочем, она тоже не хотела, чтобы истинная природа их брака стала известна, ради своей матери. Они оба будут поддерживать фасад. Но никаких игр наедине.

Внезапно у нее в голове вспыхнула мысль: что будет, когда

они окажутся наедине? Не ожидает же Тео, что они станут заниматься сексом! Но это необходимо обсудить. Однако от одной мысли о том, чтобы поднять эту тему, Алексис нервно облизнула губы, чувствуя, как нервно сбивается дыхание.

С другой стороны, она видела, каких женщин он предпочитает, – их фотографии все время появлялись в глянце-вых журналах, которые Алексис порой листала в парикмахерской. Высокие блондинки, носившие минимум одежды и явно выбравшие уход за собой в качестве единственной профессии. Ее полная противоположность.

– Продолжим обсуждение за ужином, – сказала она, поднимаясь. – Мама наверняка организовала для нас великолепный ужин. Будет жаль, если он остынет.

Проходя мимо Тео к дверям, она вдохнула его запах, чистый, с древесными нотками, но усилием воли подавила реакцию своего тела.

Синяя столовая предназначалась для неформальных приемов, но за столом все равно могло уместиться десять человек. Для них двоих места были накрыты на противоположных концах стола, с полной сервировкой фарфором и серебром. Алексис не чувствовала голода и без особого интереса смотрела на салат. А вот Тео на недостаток аппетита не жаловался.

– Ты удивительно спокойно все это принимаешь, – заметила она.

– Как еще я должен реагировать? – Тео поднял на нее

взгляд. Несмотря на обстоятельства, в том, чтобы есть за одним столом, было что-то интимное, и трепещущие нервы грозили взять верх над ее здравым смыслом. Алексис приписывала это тому, насколько ей не нравится Тео.

– Думаешь, мне нравится эта ситуация? – сухо продолжил он. – Мой отец втянул меня в нее, и у меня не было выбора, кроме как согласиться.

– Никогда не думала, что окажусь замужем за мужчиной, который идет к алтарю по воле отца, – с горечью сказала Алексис.

Это была чистая правда. Она никогда не следовала примеру подруг, которые меняли любовников. Брак был для нее серьезным решением, а не союзом, который можно быстро расторгнуть, когда надоест. Ее родители влюбились друг в друга с первого взгляда и прожили вместе всю жизнь. Поэтому то, что отец решил выдать ее замуж вот так, задевало ее вдвое сильнее.

– Такой подход в этой ситуации не окупается, – Тео отодвинул тарелку и откинулся на спинку стула. – Мы оба оказались в неприятном положении, но придется с этим жить.

– Тебя это не сердит?

– Я не вижу смысла тратить энергию на эмоции, которые ничего не изменяют. На публике мы должны изображать влюбленную пару. Естественно, должна быть помолвка, объявление в прессе. Появления перед репортерами, фотографиями. Ты будешь улыбаться и смотреть на меня с обожани-

ем.

– А что ты собираешься делать, пока я смотрю на тебя с обожанием?

– Контролировать ситуацию.

Алексис хмыкнула.

– Сколько должна продлиться помолвка? – поинтересовалась она.

– Недолго, – ответил Тео мгновенно, с уверенностью человека, который продумал все до малейшей детали. – Мы не можем ждать, когда станем мужем и женой.

– Это все выглядит совершенно абсурдно! – выразила свои соображения Алексис, но вынуждена была замолчать, пока уносили тарелки из-под салата и приносили суп. – Как это ты внезапно из бабника превратился во влюбленного, который торопится жениться?

Тео медленно неприятно улыбнулся.

– Вот из-за таких высказываний, – сказал он бархатым голосом, – твои родители и боятся, что ты останешься старой девой.

Глава 2

– Не могу поверить, что ты сказал это вслух. – Ни один ужин в ее жизни не тянулся так долго. И ни один мужчина ее так не выводил из себя. – Как ты смеешь так говорить? Ты меня не знаешь!

Тео невозмутимо принялся за поданное горячее. Алексис не в его вкусе, конечно, но в ее чертах было что-то притягивающее. Гнев был ей к лицу. Что касается обвинений... она начала первой, упомянув его женщин, Тео лишь платил той же монетой. Не в его стиле, но и в такой ситуации он еще никогда не оказывался.

– Ты есть не собираешься? – спросил он. – Превосходно приготовлено. Интересно, твоя мать будет очень возражать, если я переманю к себе ее повара?

– Елена не повар, – пробормотала Алексис. – Она домоправительница, служит у нас целую вечность. И да, моя мать будет возражать. Что касается меня – я не из тех женщин, которые считают, что единственная цель в жизни поскорее выйти замуж и завести детей.

– Подозреваю, что так считают твои родители.

Алексис отодвинула тарелку:

– Не важно, что считают мои родители. Когда мы должны пожениться?

Ее снова поразила нереальность ситуации, в которой она

внезапно оказалась, тем, как перевернулась ее жизнь за считанные дни. Она и так последние полтора года жила словно в тумане, никак не могла привыкнуть к Италии после Лондона... Она надеялась, что это изменится, – но не так.

– Самое позднее через два месяца. И возвращаясь к твоему вопросу о том, насколько реалистично я могу внезапно обратиться к супружеской жизни... Договоримся, что любовь изменила мою природу.

Он пожал плечами и поднялся, бросив салфетку на стол и принимаясь измерять комнату шагами. Алексис провожала его взглядом. Спокойные, плавные движения. Черные джинсы, белая рубашка, лоферы. Воплощение элегантности. Тео явно не наряжался, но всем своим видом излучал власть и богатство. И выглядел бы так же, даже если бы одолжил одежду у бомжа.

– Со своей последней девушкой я расстался три месяца назад, и с тех пор не привлекал внимание публики...

– Господи, за тобой же следует пресса по пятам. Какой ужас, – простонала Алексис.

– Тебе придется к этому привыкнуть.

– Помимо прочего, – пробормотала она, взглянув на Тео, и обнаружила, что отвести от него взгляд трудно, потому что он исключительно привлекателен.

Тео же было трудно игнорировать то, что она была не такой, как он представлял. Он ожидал, что она окажется традиционной итальянкой, послушной, желающей избежать ста-

туса старой девы и благодарной судьбе за то, что получила богатого и красивого мужа. Но Алексис явно не испытывала ни грамма благодарности. С долей раздражения Тео продолжил:

– На бумаге мы выглядим как идеальная пара, это поможет убедить прессу, что я наконец нашел женщину своей мечты и решил осесть и завести семью. Родители в восторге...

– Несмотря на то, что наши отцы отказывались разговаривать много лет?

– Тем более трогательным будет примирение. Как в сказке. – Его голос выдавал раздражение, и Алексис нахмурилась:

– Допустим. Где мы встретились? В Италии?

– Я временами навещаю здесь отца, так что это реалистично. А если журналисты захотят подробностей... ты можешь отказаться комментировать, просто смотреть на меня с обожанием. Так нас не поймают на лжи.

Тео взглянул на ее недовольное лицо, оценил мешковатый, непривлекательный наряд. Об этом им тоже придется поговорить, нравится ей это или нет.

– Ты всегда так одеваешься?

– Что, простите? – вспыхнула она.

– Джинсы, кофты... и что у тебя на ногах?

Алексис отвесила ему возмущенный взгляд и вытянула ногу.

– Кроссовки.

– Кроссовки – обувь для бега. Ты куда-то бежишь? Или пришла из спортзала?

– К чему ты ведешь? – Алексис повысила голос в ответ на его растущее высокомерие.

– Может, мы и идеальная пара по статусу, но самый ненаблюдательный журналист задастся вопросом, как меня угораздило влюбиться в женщину, которой все равно, как она выглядит.

Алексис всерьез примерилась к тому, что можно в него швырнуть.

– Меня в жизни так не оскорбляли!

– Это не оскорбление, – сухо ответил Тео. – Это правда. Женщины, с которыми я встречался раньше...

– Я прекрасно знаю, с какими женщинами ты встречался раньше. Их фотографии появляются в желтой прессе. – Она произнесла «желтая пресса» как оскорбление. – Они обычно виснут на тебе, как будто иначе рухнут под ноги. То ли много пьют, то ли не могут стоять на каблучищах.

– Вариант, что им просто нравится прижиматься ко мне, тебе в голову не приходил, – хмыкнул Тео.

Алексис моргнула и покраснела.

– Ну... Как видишь, я не длинноногая блондинка, и супермодель ты из меня не сделаешь.

– Алексис... Если ты будешь появляться рядом со мной в таком виде, как сейчас, это вызовет вопросы. А появляться

придется, и немало.

– У меня есть работа!

– Я не предлагаю ходить за мной круглые сутки. Я вообще редко бываю в Италии, мой основной офис в Лондоне. Но когда мы в одной стране, тебе придется все бросать и появляться со мной. Отчаянно влюбленные люди так делают.

– Ты что, хочешь, чтобы я бросила работу?

– Насколько я знаю – от твоих родителей, – ты от нее не в восторге.

Алексис моргнула. Ее родители ему рассказали? И они это заметили? Может, поэтому и пришли к выводу, что она недовольна своей жизнью, – так что ее мать, склонная к традиционным взглядам, немедленно решила, что ей не хватает мужчины. А не независимости, которая была у нее в другой стране, вдали от семьи.

– Я не так уж долго там работаю.

– За полтора года можно понять, нравится тебе работа или нет. Но суть в том, что для тебя переезд будет не такой уж большой жертвой. А вот я остаться в Италии не смогу.

Алексис охватило ощущение, что кто-то перехватил контроль над ее жизнью и превратил ее в американские горки.

– Помимо работы, – напряженно сказала она, – я три вечера в неделю помогаю в местном убежище для женщин, даю юридические консультации, и это мне очень нравится!

Об этом родители Алексис не упомянули. Тео показалось, что они могли счесть это неловким. Но новый факт о невесте

его только заинтриговал. Она могла всю жизнь ничего не делать. Однако не только работала, но и помогала женщинам... Но сейчас она замолчала так, словно сама этого стеснялась.

– В общем, – твердо сказала она, возвращаясь к прежней теме, – мне не нужно наряжаться на работе или в убежище. И модная одежда мне не нравится. Мне удобно в том, что на мне сейчас.

Несколько секунд Тео не отвечал, все еще осознавая, как ошибся в своих представлениях об этой женщине. Но потом тоже вернулся к делу.

– Может, и так, – безапелляционным тоном сказал он, – но тебе все равно нужен совершенно новый гардероб.

Хотя Алексис понимала, почему он настаивает, это только подчеркивало все различия между тем, какую жизнь они вели, и она с трудом не вскипела снова.

– Какой стиль ты предлагаешь? – с чеканной вежливостью поинтересовалась она. – Мое мнение в создании образа счастливой невесты считается, или этим тоже займешься ты?

– Если хочешь. Я никогда не ходил с женщинами по магазинам, но могу ради тебя попробовать.

– Я сама выберу одежду, – торопливо отказалась Алексис, с ужасом представляя, как ей пришлось бы демонстрировать ему наряды в каком-нибудь бутике, подчеркивая, насколько она отличается от его супермоделей: невысокая, с чересчур пышной грудью и ногами явно не от ушей.

– А что с отъездом из Италии? – спросил Тео. Алексис

только пожала плечами. Это было самой позитивной стороной сложившейся ситуации. Хотя ей придется жить с этим мужчиной... Что они должны делать в браке? Конечно, Тео настолько же не в ее вкусе, насколько Алексис – в его. Но прояснить ситуацию все равно будет нужно.

– Где бы я ни жила, я хочу продолжать работать, – сказала она.

– Конечно, – кивнул Тео. – Я же не динозавр, чтобы тебе в этом мешать. В рамках нашего брака... – Он взглянул на часы и понял, что скоро вернутся ее родители. – В рамках нашего брака ты вольна делать что захочешь.

Алексис поджала губы. Конечно, у них был деловой разговор, а не свидание. Но когда мужчина при разговоре смотрит на часы, это задевает.

– Хорошо, – резко сказала она, – значит, я буду искать работу в Лондоне. Осталось еще кое-что.

– Я слушаю.

– У нас не обычный брак.

– Очевидно.

– Мы вряд ли будем часто видеться, что меня более чем устраивает, и продержаться нужно всего несколько месяцев, но я предпочту, чтобы в это время ты не приводил женщин в дом.

Тео изумленно посмотрел на нее.

– Женщин?..

– Я понимаю, что за закрытыми дверями можно не при-

творяться. Но не хочу наткаться на твоих супермоделей.

– Ты думаешь, что я стал бы приводить любовниц в дом, который делю с тобой? – Тео обжег ее зеленым взглядом.

– Наш брак продлится год. У тебя есть... потребности. – У Алексис вспыхнули щеки, но она не останавливалась. – Конечно, наш брак будет иллюзией. Нам не... придется... делить постель. Я хотела прояснить ситуацию заранее.

– Значит, ты даешь мне разрешение заниматься сексом с любой женщиной, только не приводить их в наш дом?

– Да!

– Как вежливо и предусмотрительно с твоей стороны. Но я не признаю связи вне брака, когда он заключен.

– Но у нас не настоящий брак...

– Ты даешь мне разрешение, потому что хочешь получить такое же от меня?

– Не понимаю, о чем ты! – сбивчиво ответила Алексис. У Тео глаза были как лед.

– Я объясню. Ты разрешаешь мне заниматься сексом с другими женщинами, потому что хочешь делать то же самое с другими мужчинами?

Алексис ахнула.

– Не притворяйся невинной, – сухо сказал Тео. – Может, я и старше, но не родился в Средние века. Полагаю, что у тебя где-то припрятан бойфренд. Твои родители его не упоминали, а значит, он неприемлем для высшего общества...

– Что?.. – изумленно выдохнула Алексис. Ну конечно.

Тео судит ее по своим меркам. Ее пронизала обжигающая ярость.

– ...Иначе ты бы его уже предъявила родителям.

– Как ты предъявлял своих подружек?

– Наоборот, я всегда этого избегал, – отмахнулся Тео. –

Но мы говорим не о тебе, а обо мне.

Алексис не удержала истерический смешок. Если бы он только знал! Но такой мужчина, как Тео де Анджелис, не мог представить себе двадцатишестилетнюю девственницу. Ему даже в голову не приходило, что на планете еще остались люди, которые верят в любовь и готовы ждать ее, прежде чем впервые заняться сексом.

Тео тем временем смотрел на покрасневшую женщину и думал о том, что в ней было что-то любопытное и притягательное, заставлявшее его гадать, как она будет выглядеть без одежды... Почему-то от одной этой мысли его либидо дало о себе знать. Хотя Алексис была совсем не в его вкусе.

– Так что у тебя за бойфренд? – пытаюсь отвлечься, поинтересовался Тео. – Такой же, как ты, благотворитель, работает в убежище? Такой твоим родителям бы не понравился. Они могут позволить тебе работать где хочешь, но в мужья тебе предпочтут человека настолько же состоятельного.

– Вовсе нет, – возразила Алексис, вспыхнув. – Они примут любого, даже бедняка.

– Сомневаюсь. – От интонаций Тео у нее заломило зубы. – Иначе почему твой отец так хочет выдать тебя за меня?

– Видимо, хочет снять меня с полки, чтобы не запылилась, – Алексис вцепилась в подлокотники кресла, щеки у нее пылали от стыда и ярости.

– Он считает, что я буду прекрасным наследником для его бизнеса, – вкрадчиво сообщил Тео. – И поэтому идеально подхожу тебе.

Алексис побледнела. Теперь все стало понятно. Она лишь пешка в игре между двумя королями – их отцами, которые после долгой вражды пришли к примирению. И выигрывали все, кроме нее. Семейное имя отца Тео останется незапятнанным. Ее мать увидит свадьбу дочери. Ее отец тоже этому порадуетсся и взамен получит идеального зятя. А Тео... Тео получит в приданое долю в компании ее отца. Не то чтобы ему нужно было еще больше денег и власти.

Одной Алексис достанется лишь год зубовного скрежета и попыток не покончить с собой.

Тео тем временем прямо сказал:

– Понимаю, что ситуация не идеальная, но твоему бойфренду придется на время спрятаться. Я сам не планирую ни с кем спать у тебя за спиной. Пресса ходит за мной по пятам, и я не собираюсь давать им пищу для статей. И ты тоже.

Он поднялся, давая понять, что разговор закончен. Пригладил ладонями волосы.

– Сегодня вечером будет прием. Я приглашен, и ты будешь моей гостьей. Появимся на публике вместе, запустим поток сплетен... Я собираюсь остаться в стране на несколько

недель, и таких приемов будет немало.

Алексис тоже встала, чувствуя себя как ветеран нескольких войн. Хотя война еще не началась.

– Ладно, я набью свой гардероб нарядами, которые за миллион долларов бы не надела, – рявкнула Алексис, прикрывая бессилие бравадой.

Тео медленно улыбнулся.

– Я очень жду, когда их увижу. Я приеду за тобой завтра в семь. Приготовься быть в центре внимания.

Глава 3

– Милая, ты прекрасно выглядишь. Алексис постаралась не морщиться. Она почти не спала: Тео заполнял все ее мысли. С утра она первым делом позвонила начальнику и сообщила, что берет отпуск за свой счет, «по личным причинам». Не хотелось его так подводить, но скоро он узнает причину.

А потом она весь день провела в салонах красоты и магазинах одежды, следуя указаниям довольной матери. Маникюр, чистка кожи, стрижка и окраска волос, личные ассистенты в магазинах... Алексис знала, что большинство девушек ее возраста были бы счастливы. Но она к концу дня чувствовала себя вымотанной этими занятиями и необходимостью восхищаться результатами работы многочисленных профессионалов. Теперь, глядя в сияющее лицо матери, она напонила себе, зачем во все это ввязалась. Ради ее удовольствия. Кора Кальдини наконец получила дочку-куколку вместо прежней пацанки.

Глядя в зеркало, Алексис не узнавала себя. Изгибы ее фигуры не изменились, но платье обнимало их, поддерживало, придавало им форму, которая выглядела... сексуально. Бледно-голубая поблескивающая ткань подчеркивала яркость глаз. Низкий, но не слишком, вырез дразняще приоткрывал мягкую округлость груди. Идеально подогнанное в талии, платье плавно расходилось книзу и при каждом

движении трепетало тончайшими слоями шелка, делая шаги Алексис грациозными, как у танцовщицы.

Мелирование делало заметнее густую медь ее волос; распущенные, они каскадом падали ей на спину и на плечи.

Мать принесла свои драгоценности, и следующие полчаса они примеряли один комплект за другим. К удивлению Алексис, ей это даже понравилось. Она не заметила течения времени, пока не раздался стук в дверь, сообщавший, что Тео ждет ее внизу. Алексис улыбнулась матери.

– Я много лет не видела тебя такой радостной. Может, мне всегда надо было так одеваться?

– Ты никогда не любила наряды, – вздохнула Кора с той же улыбкой. – И я ничего не стала бы менять. Но время от времени... ты сама видишь, милая, как замечательно пробовать что-то новое. Тео будет в восхищении.

Тео заметит, что на ней надето, только если это будут кроссовки и толстовка. Но Алексис не стала говорить этого вслух. Она скользнула в туфли на каблуках, опасно высокие, но идеально подходящие к платью.

– Скоро вы будете помолвлены, а потом поженитесь. Это так замечательно! Я понимаю, что тебя немного подтолкнули к этому, но... Милая, маме лучше знать. Я просто уверена, что вы созданы друг для друга. Когда твой отец сказал, что сын Стефано увидел тебя и заинтересовался, я была вне себя от радости.

Вот, значит, что они сказали Коре. Тео сам захотел с ней

встретиться. Мама, наверное, уже придумала любовь с первого взгляда. Конечно, она ничего не знала о сделке... Только из любви к матери Алексис не стала рассеивать ее иллюзии.

Она схватила сумочку, отделанную блестками, и пошла следом за матерью к лестнице. Остановившись наверху, она увидела у подножия своего отца и Тео, погруженных в беседу. Тео стоял к ней спиной, но даже так он производил впечатление. Одну руку он заложил в карман подогнанных по фигуре черных брюк, и безупречно белый манжет выглядывал из-под рукава идеально сидящего черного пиджака. Он держался расслабленно, как мужчина, который предвкушает вечер в обществе женщины, которая скоро станет его женой.

Алексис сделала глубокий вдох и пошла вниз по лестнице.

Тео медленно повернулся. Карло Кальдини был интересным и остроумным собеседником; во многом он напоминал Тео его собственного отца. Они ждали у подножия лестницы появления Алексис, и Тео был готов ждать сколько угодно – главное, чтобы она не пряталась в какой-нибудь кладовке. На самом деле торопиться было некуда; чем позже они появятся, тем больше людей их увидят и разнесут сплетни.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы узнать женщину, спускавшуюся по лестнице с неповторимой грацией.

Где она прятала такую фигуру? Сейчас платье с любовью обнимало идеальные формы песочных часов с пышной грудью и тонкой талией. Даже под длинной юбкой было очевид-

но, что ноги у нее должны быть великолепные. Алексис была полной противоположностью суповых наборов, с которыми он встречался обычно.

Их взгляды встретились, и она поджала губы, едва заметно, но достаточно, чтобы напомнить, что она здесь вынужденно. Если ее родители и заметили это скрытое сопротивление, они не дали этого знать. Но едва Тео и Алексис оказались вдвоем в лимузине, Алексис забилась в угол, как можно дальше от него, и Тео посмотрел на нее в упор.

– Ты весь вечер собираешься шарахаться от меня как от чумы? – спросил он.

– На месте я сыграю роль как надо, – упрямо ответила Алексис. Тео не прокомментировал ее наряд, только стоял с бесстрастным лицом, пока отец осыпал ее комплиментами. Любую это бы задело. Он явно не собирался показывать симпатию, когда не нужно было производить впечатление, так зачем ей притворяться?

– Я даже не знаю, куда мы едем, – сказала она, указывая ему на очередной прокол в манерах.

– На открытие выставки, – кратко ответил Тео. Алексис вздохнула. Она несколько раз ходила на выставки с родителями. Картины были непонятными, а посетители – поверхностными и разряженными донельзя.

– Долго оставаться не придется, – добавил Тео. – Ровно столько, сколько нужно, чтобы произвести впечатление. Хотя...

– Хотя что? – напряглась Алексис. В серо-синих сумерках лицо Тео было словно высечено прямыми линиями. По ее телу разлился жар, дыхание пресеклось на мгновение.

– Может, мы и останемся подольше. Жаль тратить такое платье на сорокаминутный визит.

Ну наконец комплимент, хотя и непрямой – ее платью, а не ей самой. И Тео смотрел на нее из-под полуопущенных век, явно не стесняясь рассматривать. Расслабленный бархатный голос мужчины действовал на нее как наркотик. Но Алексис одернула себя, напоминая, что это лишь сделка, и они... деловые партнеры.

Тем более что Тео наверняка имел в виду то, какое впечатление произведет платье на репортеров и фотографов. Оно действительно было достойно газетных заголовков и детальных снимков, так что стоило посвятить побольше времени его демонстрации. То, на какой женщине оно было надето, не имело значения.

– Мне никогда не нравились такие выходы, – призналась она, чтобы сменить тему. – Когда я уехала из Италии, то так радовалась, что больше не нужно ходить на все эти открытия, показы, премьеры... Родители не то чтобы меня заставляли, но им явно нравилось меня демонстрировать... – Она прикусила губу. – Я тараторю, да? Я...

– Нервничаешь?

– А ты нет?

Тео пожал плечами. Ему нравилось, как волосы Алексис

падают ей на плечи. Они были не идеально выпрямленными, как носили все женщины в его кругах, а выглядели так, словно она только что встала с постели и лишь пригладила их пальцами. На ней было роскошное платье, боевая раскраска на лице, но она умудрялась не выглядеть в этом искусственно.

– Не вижу причин для нервов. – Он ухмыльнулся, и Алексис поразились тому, как ухмылка может быть настолько привлекательной. Он действительно был совершенно спокоен. – Кстати, вот мы и приехали.

Лимузин замедлял движение перед внушительным белым зданием с величественными каменными колоннами. Низкие ступени вели к распахнутым двойным дверям, где швейцары проверяли приглашения.

– Ты так и не сказала, есть ли у тебя бойфренд, – сказал Тео, застав ее врасплох. Алексис даже раскрыла рот.

– Не твое дело! – огрызнулась она.

– Конечно мое, – парировал Тео самоуверенно. На самом деле, может, и нет... но ему внезапно стало крайне интересно. – Репортеры сделают все возможное, чтобы раскопать подробности для несуществующего загадочного романа. Ты не представляешь, на что они способны. Если в ходе раскопок найдется какой-нибудь публичный адвокат с разбитым сердцем, который рыдает от того, что его девушка выходит замуж за другого... мне нужно быть готовым. Приготовить объяснение заранее.

– Хочешь сказать, что у тебя самого нет ни одной женщины, спрятанной в шкафу, и ты чист как первый снег?

– Моя личная жизнь – открытая книга.

Фотовспышки слепили толпу, собравшуюся у входа. Еще когда автомобиль начал тормозить перед ковровой дорожкой, Алексис начала различать узнаваемые лица. Пара известных политиков, знаменитости под руку с другими знаменитостями, бизнесмены в костюмах в сопровождении обвешанных бриллиантами жен... Именно такой публики она старалась избегать.

– Так есть у тебя бойфренд или нет? – промурлыкал Тео, склонившись к ней ближе.

– Нет! – рывкнула Алексис сердито.

У него на лице появилось такое самодовольное выражение, что Алексис захотелось его ударить. Вместо этого она стиснула зубы и ответила ему яростным взглядом.

– Это хорошо, что нет. Чем меньше осложнений, тем лучше. А теперь представь... наши отношения в самом расцвете, мы совершенно счастливы, разгар медового месяца. Никаких поводов для споров на заднем сиденье лимузина. То, что я не закручиваю зубную пасту и не опускаю сиденье унитаза, тебя еще не раздражает... Улыбнись, и вперед.

Они с Тео вышли из машины, и как будто каждая камера и каждый репортер повернулись к ним. Вспышки ослепили Алексис; рука Тео, поддерживающая ее за талию, показалась единственной опорой в бурных водах известности. Она при-

слонилась к нему; вопреки презрению к этому мужчине, его поддержка странным образом успокаивала.

– Ты великолепно выглядишь, – прошептал Тео ей на ухо. Алексис подняла на него взгляд, слыша возбужденные голоса и щелчки камер, запечатлевающих их интимный разговор.

– Не нервничай. Я с тобой. – Он негромко засмеялся. – Помни, что я тебе говорил, – не выпускай коготки на публике... – Его голос звучал тихо, чтобы никто, кроме Алексис, не услышал. – Мы влюблены... у нас медовый месяц... ты не можешь на меня надышаться...

Потом Алексис не могла понять, как пережила следующие полтора часа. Она выпила два бокала шампанского и съела канапе. Со всех сторон ее осыпали вопросами, в том числе знакомые и друзья родителей, которые хотели узнать, что происходит. Сплетни расходились как лесной пожар; они с Тео не могли бы заявить о своем романе громче.

Тео не отходил от нее ни на шаг. И все время обнимал или прикасался. Алексис не могла этого не замечать.

– Хватит на сегодня? – Тео смотрел на нее сверху вниз. У Алексис перехватило дыхание от его завораживающих глаз. В них запрыгали искры, и Тео наклонился, накрыл ее губы своими, дразняще щекоча их кончиком языка.

Она в жизни не испытывала ничего подобного. Словно у нее внутри вспыхнули сотни фейерверков. В голове не осталось ни одной мысли. И даже комната как будто опустела, она не слышала ни звука, не замечала гостей и официантов.

Они с Тео остались наедине, и в ответ на прикосновение его языка она затрепетала всем телом.

Вспыхнула камера, запечатлевая этот момент. Алексис тут же поняла, что Тео на это и рассчитывал. Выбор времени, позы, властность его объятий, проявленное внимание – все это было частью игры.

Они вышли из все еще полного людей выставочного зала в просторное фойе, и гул голосов заметно стих.

– Ты молодец. – Тео отпустил Алексис, и когда она перестала чувствовать его руку на своей талии, то словно вернулась в реальность.

– У меня не было выбора, – напряженно сказала Алексис, направляясь на улицу. Шофер уже ждал их, открыв пассажирскую дверцу; к счастью, вокруг не было камер, которые могли бы зафиксировать внезапную прохладу между «влюбленными». То, как Алексис вибрировала от гнева. На себя за то, что поддалась очарованию поцелуя, комплиментов, прикосновений... иллюзии идеального любящего поклонника.

– Как и у меня, – сухо сказал Тео. Он был поражен тем, как жарко его тело отозвалось на поцелуй. Поцелуй был запланирован, и завтра все увидят его в газетах. Но Тео всегда гордился самоконтролем, однако не смог сдержать удивительную вспышку либидо от близости Алексис.

В лимузине он снова поднял стенку между пассажирами и шофером, чтобы все сказанное оставалось между ними.

– Через несколько дней мы объявим о помолвке, – буд-

нично сообщил он. – Так что следующее появление на публике состоится в ювелирном магазине.

Все признаки любовного внимания исчезли, и Алексис словно окатило холодной водой. Тео умел носить на публике маску, но наедине снимал ее и становился другим человеком. Ей придется это запомнить. Хотя у нее неожиданно бурлили чувства, Тео не испытывал ничего подобного. Он был просто лишен эмоций, поэтому ему так легко давался этот фарс.

– Когда планируется это событие? – спросила она.

– Когда я скажу. Тебе придется отменить все остальные планы.

– И конечно, меня ждет идиотский прием по поводу помолвки?

– Я предпочитаю называть его «роскошным».

Алексис мрачно представила экстравагантное мероприятие. Множество важных гостей, среди которых ее друзья по работе будут чужаками.

– Не могу представить, что мой отец сможет развлекаться бок о бок с твоим.

– Ты удивишься, но несмотря на вражду, они все это время вращались в одних и тех же кругах. Сама знаешь, какие они тесные.

– Не знаю, я большую часть времени жила за рубежом и даже когда была в Италии, то не ходила на приемы. – Алексис снедало любопытство. – Ты видел их вместе?

– Пару раз. Они явно не рады друг другу, но все равно поддерживают разговор; как старые супруги, которые все время ругаются, но не могут оставить друг друга в покое. Даже когда на вечеринке пятьсот человек, они все равно оказываются рядом. Именно поэтому мой отец обратился к Карло, прежде чем пойти в банк, несмотря на все конфликты.

– Ты знаешь, с чего все началось?

– Не больше, чем ты.

Лимузин остановился перед ее домом, но Алексис задержалась в машине.

– Пришли мне сообщение о том, когда примерно состоится наш визит к ювелиру, – вежливо сказала она.

Тео попытался перестать думать о том, как она повернулась к нему всем телом и наклонилась, словно нарочно демонстрируя соблазнительные мягкие полушария груди.

– Давай я заеду за тобой завтра в полдень. Чем быстрее мы все сделаем, тем лучше. Выберем кольцо, а потом пообедаем в городе.

– Пообедаем? – Алексис не могла скрыть тревоги. – Это обязательно?

– Алексис, твои постоянные возражения начинают действовать мне на нервы. Пообедаем, да! В чем проблема? Мы скоро будем помолвлены. Тебе не приходило в голову, что жених и невеста хотят проводить время вместе?

Алексис сверкнула глазами, но вынуждена была признать, что он прав. Это теперь ее жизнь, и ей придется играть свою

роль в полную силу.

Тео смягчился:

– Я не сказал раньше... Ты хорошо держалась весь вечер. – Его взгляд против его воли опустился к ее роскошным губам, которые ему довелось попробовать на вкус.

– Спасибо, – скованно сказала Алексис. – Ты тоже.

Опустив взгляд следом за Тео, она увидела свою грудь, пожалуй, слишком открытую – особенно сейчас, когда они были в машине наедине, – и попыталась незаметно поправить платье.

– Мама будет счастлива услышать про вечеринку по поводу помолвки, – сказала она, открыла дверцу и вышла в душную ночь. Конечно, Тео проводил ее до двери. Хотя на этот раз он не пытался ее обнять, наоборот – сунул обе руки в карманы. Она не удержалась от саркастического вопроса:

– Твой шофер не подумает, что мы не похожи на влюбленную парочку? – Она полезла в сумочку за ключом, хотя ее мать наверняка поджидала под дверью, ожидая полного отчета.

Тео окинул ее взглядом:

– Это приглашение?

Алексис подняла на него недоуменный взгляд. И снова утонула в его глазах. словно весь воздух ушел из ее легких, сердце отчаянно забилося, как птичка в клетке.

– Ты... ты думаешь, я хочу, чтобы ты меня поцеловал? – возмущенно сказала она, отчаянно краснея и ненавидя Тео

за напоминание о предыдущем поцелуе. – Я могу пережить твои... знаки внимания... когда мы на людях, но обойдусь без них наедине!

– И тем не менее, просто на всякий случай...

Несмотря на это предупреждение, Тео сумел заставить ее врасплох. И на этот раз в его поцелуе был жар, которого она не чувствовала раньше. Он обвил Алексис рукой за талию и прижал к себе.

Тео чувствовал мягкость ее груди и стремительно терял контроль над собой. Опять. Но ее рот был слаще меда... Им просто надо убедить шофера. Не стоит рисковать.

– Увидимся завтра, – сказал он, когда поцелуй наконец закончился, и быстро зашагал к машине, оставив совершенно растерянную Алексис на крыльце.

Глава 4

Как и ожидалось, на следующий день во всех газетах развороты были заняты фотографиями влюбленной пары. Фотографам великолепно удалось поймать их под таким углом, что иллюзия любви выглядела искренней и очевидной. Тео постоянно обнимал Алексис, а она смотрела на него снизу вверх, приоткрыв рот, словно зачарованная, как положено обожающей невесте. Хотя в душе она стискивала зубы и недовольно хмурилась.

Мать ждала ее к завтраку, разложив все газеты по огромному обеденному столу. Алексис подавила вздох.

– Я понимаю, что это все неожиданно, – мягко сказала Кора, – но любовь с первого взгляда случается, и на этих фотографиях ты просто сияешь, милая.

Алексис налила себе кофе и взяла круассан из корзинки. Сияет? Как рыбы сияют в присутствии голодных акул?

– Тео... производит впечатление, – выдавила она, чтобы не разочаровывать мать. – И ты права. Жизнь полна неожиданностей.

Больше она не знала, что сказать. Только снова посмотрела на фотографии, гадая, снимали ли репортеры кого-нибудь еще, или только ходили за ней и Тео.

– Конечно, – широко улыбнулась Кора. – И иногда неожиданности оказываются к лучшему. Напоминают мне о том,

как я познакомилась с твоим отцом. Конечно, я знала, кто он такой, но никогда не встречалась, пока наши родители это не организовали. А тогда... Это была любовь с первого взгляда. Он был совершенно не такой, как я представляла, и я влюбилась в этого паршивца.

Алексис напомнила себе, что говорили врачи, и поэтому неохотно продолжала подыгрывать.

– Он, конечно... не такой, как я ожидала, – признала она. – Он умен, и у него есть... харизма.

– Твоему отцу он очень нравится.

Тогда пусть сам и женится на Тео, язвительно подумала Алексис.

– Это хорошо, – ответила она вслух.

– Я тебя знаю, милая. Ты такая же упрямая, как я в твоём возрасте. Если бы Тео тебе не нравился, мы бы об этом уже знали! Ты просто не хочешь сглазить своё счастье, поэтому так неуверенно себя ведешь. Я понимаю. Нам с твоим отцом долго не удавалось произвести на свет ребенка, поэтому, когда я зебеременела, то никому не говорила, пока не смогла уже скрывать. Так что я не стану давить. А теперь... Расскажи, какие у тебя на сегодня планы.

У Алексис немедленно все сжалось внутри от одной мысли о том, что ей предстоит несколько часов выбирать кольца, а потом обедать в дорогом ресторане – и все это в обществе Тео. Всю ночь ее терзало воспоминание об обжигающем поцелуе. Господи, почему Тео такой красивый? Если бы он был

просто привлекательным, она смогла бы держать себя в руках. Но что-то в Тео де Анджелисе будило в ней пламенную страсть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.